

ВОСЬМЬ СЕНТЯБРЯ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ГОРОДА НЯГАНИ И ОКТЯБРЬСКОГО РАЙОНА

Актуальное интервью

Генеральный директор производственного объединения «Красноленинскнефтегаз» А. Т. КОНДРАТЬЕВ принимал участие во Всесоюзном собрании руководителей государственных предприятий, которое проходило в Москве 6 — 7 декабря. Поскольку средства массовой информации — газеты, радио, телевидение — отобразили это важнейшее для страны событие весьма скучно и неконкретично, мы обратились к Алексею Терентьевичу, чтобы услышать о собрании, как говорится, из первых уст.

Алексей Терентьевич, прежде всего: по чьей инициативе и с какой целью проводилось это мероприятие?

Инициатором была образованная год назад Ассоциация государственных предприятий и объединений работников промышленности, транспорта и связи. Попод для встречи с правительством на заре давно: это дестабилизация экономики, разбалансированность международных связей, т.е. не по поводу работы и предстоящем 1991 году. Скажу право: если бы такое собрание состоялось два, три года назад, сегодня не было бы такой удручающей картины в экономике. Эксперименты в масштабах всей страны были начаты без совета с непосредственными исполнителями, а ведь весь груз ошибок лег на плечи хозяйственников, которые из последних сил стараются удержать страну от краха. Эта обида была высказана Прези-

дентом весьма остро и жестко. — Насколько предста-

вительным было собра-

ние?

Съехалось 3166 генеральных директоров, представляющих практически все отрасли народного хозяйства. В работе собрания принимали участие Президент СССР М. С. Горбачев, Председатель Совмина СССР Н. И. Рыжков, его заместители Л. А. Воронин и Л. И. Абалкин, другие члены кабинета.

Собрание открыло Н. И. Рыжков, который в своем выступлении признал положение в стране как чрезвычайное, дал негативную оценку поспешно-

шательство в политические дебаты. Наше дело — производство, развитие экономики страны, решение задач, поставленных правительством, забота о своих коллективах. Будучи профессионалами в своем деле, мы уважаем профессионализм других. Мы понимаем, что нет более неблагодарной работы, чем замена старых портфелей новыми. Пытаясь на себе давление административно-командной системы, мы менее всего склонны поддерживать тех высших государственных чиновников и парторгов, которые пытаются повернуть вспять развитие событий. До самого последнего времени предпочитали терпеливо сносить скопропалительные, некомплексные, далекие от реальности решения, принимаемые в сфере экономики, относя их к издержкам перестроечного процесса. Но сегодня мы видим, что процесс распада начинает из сферы политизирующей демагогии переходить в святую святых любого общества — его жизнебесечение, его хозяйственную инфраструктуру.

Как граждане страны мы с боязью следим за международными конфликтами, тотальным дефицитом, инфляцией, разгулом преступности, экономическим и политическим ражетом, политическим экстремизмом. Все эти беды покажутся нам ничтожными в тот момент, когда наступит клиническая смерть народнохозяйственного комплекса страны. А она несумимо надвигается. Темпы заключения договоров таковы, что мы обязательно войдем в 1991 год с недокомплектацией в 60 и более процентов. А это означает, что не только упадет вдвое объем промышленного производства, но и рухнет вся структура народного хозяйства. Возникнут перебои с продовольствием, энергоснабжением, тепло- и водоснабжением, транспортом. Вырастет вероятность технических катастроф. На улице окажутся десятки тысяч безработных.

Очтуженное положение может толкнуть трудающихся в трудовые коллективы страны на стихийные выступления огромной разрушающей силы. Опрокинутыми окажутся и левые, и правые, и демократы, и консерваторы.

Поражение демократии прекратит на десятилетия становление гражданского общества в стране. Наличие ядерного потенциала, повышение вероятности технических катастроф способно создать на территории нашей страны источники

сти, с которой была демонтирована прежняя система управления народным хозяйством без соединения новых экономических структур и механизмов хозяйствования. Через пять лет наконец-то «вспомнили» том, что главная фигура в экономике страны — это товаропроизводитель, от которого зависит и благосостояние народа, и богат-

ли (здесь и непродуманная система выборности, давление сверху и снизу, и принижение роли и авторитета руководителя). В упрек Президенту было сказано, что ни один из его Указов не выполняется, идет их игнорирование и на любой закон союзного правительства республики успевают выпустить по два закона, прямо противоположных.

Члены Ассоциации поставили ультиматум: если положение в стране будет ухудшаться, проблемы экономического регулирования хозяйствованияники возьмут в свои руки. — А что предлагалось как главное «лекарство» от болезненного состояния экономики Союза?

— Предложено было много. Все руководители сходятся во мнении, что

органам власти?

— Да, мы вручили письмо М. С. Горбачеву, в котором очередной раз говорили о ценах на нефть, о социальной сфере, о валютных делах, о материально-техническом снабжении, о снабжении продовольствием не только нефтяников, но и всего нефтяного региона. Президент дал слово встретиться с нами в течение декабря, решить вопросы материально-технического снабжения, подготовить Указ о социальном защите нефтяников.

Кстати, что касается структуры госпредприятий, то на собрании единодушно поддержали мысль, что самая работоспособная форма управления производством — это объединение.

— Алексей Терентьевич, как по-вашему, будет ли от этой встречи?

— Разговор состоялся деловой. Думаю, для Президента он был своеобразной «шоковой терапией», после которой просто нельзя продолжать топтаться на месте. Очень жаль, что не показали ход собрания по телевидению — была бы полная ясность, кто виноват в том, что страна сегодня в кризисе.

Беседу вели
О. ИГНАТОВА.

Президенту поставлен ультиматум

— Съехалось 3166 генеральных директоров,

представляющих практически все отрасли народного хозяйства. По остроте и глубине выступлений руководители крупнейших предприятий страны «затянули за пояс» самые жаркие парламентские дебаты. Критика была конкретной, очень жесткой, порой даже жесткой. Правительство и Президент вспомнили все и грубые просчеты в экономике, и антиалкогольную кампанию с ее последствиями, и влагомный Указ, и тиски, в которых оказались по воле новых веяний руководите-

ства страны. После выступлений Воронина и Абалкина на трибуну стали выходить генеральные директоры. По остроте и глубине выступлений руководители крупнейших предприятий страны «затянули за пояс» самые жаркие парламентские дебаты. Критика была конкретной, очень жесткой, порой даже жесткой. Правительство и Президент вспомнили все и грубые просчеты в экономике, и антиалкогольную кампанию с ее последствиями, и влагомный Указ, и тиски, в которых оказались по воле новых веяний руководите-

Говорилось о том, что своим действиями союзное правительство привело к национальной бражде, к разбалансированности всей экономики.

— Как воспринималась критика?

— Болезненно. Президент не смог сдержать раздражение, прерывал выступающих реалистами. Понять его можно: такая прямая и целицергентная критике он подвергся, пожалуй, первые. Чувствовалось его растерянность, отсутствие ответа на многие вопросы он не смог. Однако собранию было дано обещание проработать все предложения и принять решение. Но другому Президенту отреагировать не мог: в своем «Обращении» участники собрания,

другого пути, кроме рынка, нет. Однако сегодня необходимо сформировать национальное правительство, восстановление строгой производственной и технологической дисциплины, контроля за соблюдением договорных поставок. Сегодня надо попытать заинтересованность тоннажного производственного, обеспечить их самым необходимым, преодолеть центробежные тенденции, расщепляющие единий хозяйственный механизм страны. И здесь многое зависит от того, как поедет себя правительство страны, сумеет ли наладить разорванные связи между союзными республиками, регионами, предприятиями.

— У нефтяников был свой пакет требований к

Обращение

ВСЕСОЮЗНОГО СОБРАНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ СССР
К СЪЕЗДУ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР.
ВЕРХОВНОМУ СОВЕТУ СССР, ПРЕЗИДЕНТУ СССР, ВЕРХОВНЫМ СОВЕТАМ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК.

глобальной опасности для всего человечества. Наш прогноз более чем реален. Мы даем его вовсе не для того, чтобы внести панику.

Коллективы государственных предприятий — фактор стабилизации всех республик и Союза ССР в целом, еще не задействованный ресурс правопорядка и противодействия деструктивным силам в экономике страны. И действовать мы будем исходя из этого. Мы сделаем все, чтобы не допустить анархии.

Мы убеждены, что для сохранения структур экономического жизнеобеспечения страны и всех ее жителей необходимо безотлагательно ввести в стране чрезвычайное экономическое положение на 1991 год, для чего:

— объявить мораторий на экономические санкции республик и территорий, с ликвидацией всех таможенных барьеров;

— предоставить чрезвычайные полномочия Правительству СССР для безусловного выполнения Указа Президента СССР от 27 сентября 1990 года «О неотложных мерах по стабилизации хозяйственных связей в IV квартале 1990 года и в течение 1991 года»;

— взять под централизованный контроль цены на основные продукты питания и предметы первой необходимости и привести их к единому уровню на территории всей страны;

— приостановить структурные изменения в управлении народнохозяйственными комплексами;

— гарантировать работу государственных предприятий союзного подчинения, расположенных во всех регионах Союза ССР по единым экономич-

ским нормативам;

— переместить процесс демократизации из сферы политической в экономическую. Обеспечить экономически равные условия для функционирования всех форм собственности. На государственных предприятиях вопрос о собственности на средства производства однозначно решить в пользу трудовых коллективов с совладением всех работающих;

— принять государственную программу «Конверсия» с соответствующим материально-техническим обеспечением, финансированием и мерами по социальной и экономической защищенности трудающихся;

— пересмотреть вопрос и установить экономически целесообразный уровень валютных отчислений предприятий в бюджет с целью стимулирования экспорта. Обнародовать направления, расходования и размеры валютных средств, кредитов, полученных страной;

— потребовать от руководителей предприятий и трудовых коллективов принять меры по укреплению дисциплины, порядка и организованности на производстве;

— не допускать забастовок во всех отраслях народного хозяйства;

— мы требуем на основе общих направлений перехода к рынку, имеющих политический характер, разработать конкретную программу действий с целями и путями их достижения, с учетом первоочередного обеспечения необходимым инвестированием научных, технических и технологических проблем, от которых будет зависеть экономическая независимость страны с учетом жестких требований выживания в XXI веке. Широко привлечь к этой работе практических работников промышленности и сельского хозяйства СССР.

Предупреждаем, что в случае дальнейшего ухудшения положения в стране, бессилия власти и ее беспомощности, мы начнем брать проблемы экономического регулирования в свои руки.

Возможно, нам станут мешать, возможно, что амбициозные политики, или до поры до времени скрывающиеся под маской демократов «стратегии экономической напряженности», попытаются сорвать и эту последнюю попытку стабилизировать экономику.

И вот тогда мы обратимся к рабочим коллективам страны, которые еще не сказали своего слова, ко всем гражданам с призывом: «Отечество в опасности!».

г. Москва.

7 декабря 1990 года.